

Исполнение решений иностранных судов и международных арбитражей в иностранных юрисдикциях

И.Г. Вахнин

В этой статье мне хотелось бы осветить лишь некоторые моменты, с которыми приходится часто сталкиваться юристам нефтегазовых компаний, в частности, с исполнением решений международных коммерческих арбитражей и иностранных судов.

Особенность деятельности международной компании в нефтегазовой отрасли в настоящее время, на мой взгляд, заключается в том, что существует большое количество споров, которые рассматриваются и должны исполняться в иностранной юрисдикции.

По видам деятельности это в первую очередь:

- споры, связанные с экспортом нефти и нефтепродуктов, споры, вытекающие из договоров перевозки (фрахтования судов);
- споры, связанные с финансированием торговой деятельности и корпоративным финансированием;
- инвестиционные споры.

На мой взгляд, эта тема — исполнение решений иностранных судов и международных арбитражей — важна в первую очередь тем, что, как показывает практика, деятельность современной международной нефтегазовой компании действительно имеет международный характер, поскольку исполнение договоров, а значит, и споры, связанные с их неисполнением, происходят в различных юрисдикциях. Отсюда возникает дилемма: какой же международный коммерческий арбитраж или суд и каким образом может определить применимое право, чтобы максимально эффективно получить и исполнить решение компетентного судебного органа? Конечно, российские компании предпочли бы в выборе подсудности Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате РФ или систему арбитражных судов Российской Федерации, но, к сожалению, часто этого не позволяет сделать контрагент, потому что он выбирает другую подсудность, как он полагает, более независимую, и жестко на этом настаивает при заключении договоров. В других случаях вопрос выбора в качестве компетентного органа международного коммерческого арбитража или иностранного суда определяется тем, что сторонами по договору являются нероссийские компании. В любом случае подход должен быть индивидуальным и взвешенным. Поэтому иногда приходится удивляться, насколько легковесно выбираются юрисдикция и подсудность. И только потом, когда дело доходит до спора, или еще позднее — при исполнении иностранного судебного решения — представители сторон начинают понимать, что реальное возмещение по нему получить не удастся, не говоря уже про затраченное время и значительные издержки судебных (арбитражных) разбирательств.

Поэтому всякий раз юрист организации должен определять: во-первых, какую юрисдикцию выбрать, во-вторых, какому компетентному органу отдать предпочтение — международному арбитражу или судам. С одной стороны, есть возможность выбора между известными постоянно действующими арбитражными институтами. Преимущества выбора международных арбитражей состоят в возможности получения сразу окончательного решения, возможности сохранения конфиденциальности рассмотрения. К недостаткам можно отнести: значительное время подготовки и рассмотрения, несение значительных расходов, сравнимых со стоимостью или превышающих ее часто возникающих небольших исков из операционной деятельности.

Для сравнения, если рассматривать преимущества выбора какой-то национальной системы коммерческих судов, то к преимуществам можно отнести возможность быстрого получения обеспечительных мер, не слишком значительные судебные расходы, что позволяет применять и использовать такую подсудность по небольшим искам, которые чаще всего возникают, из текущих экспортных контрактов и претензий, вытекающих из демереджа судов. К недостаткам следует отнести неокончателность судебного решения и возможность его обжалования в нескольких инстанциях.

Поэтому вначале хотелось бы коротко сравнить преимущества выбора того или иного судебного органа с точки зрения исполнения решений иностранных международных арбитражей (под призмой правил Нью-Йоркской конвенции ООН «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» 1958 г.; далее — Нью-Йоркская конвенция) и наиболее эффективные процедуры исполнения

иностраных судебных решений, регламентированных Брюссельской конвенцией по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров» 1968 г. (далее — Брюссельская Конвенция), которую подписали государства — участники ЕС, и Конвенцией о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам, подписанной в Лугано государствами — участниками Ассоциации свободной торговли (далее — Луганская Конвенция). При этом нужно отметить, что как Брюссельская, так и Луганская конвенции могут применяться к отношениям сторон, которые домицилированы в соответствующих государствах, ратифицировавших эти конвенции.

В случаях исполнения судебных решений, вынесенных судами других государств, процедура исполнения будет более сложной и длительной по времени.

Рассмотрим круг правовых источников, которые будут регламентировать эти отношения. По исполнению решений международных арбитражей в первую очередь — это, конечно же, Нью-Йоркская Конвенция, которая отменила для всех стран, ратифицировавших эту конвенцию, Женевские протоколы 1923—1927 гг. Другой известный источник — Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже 1961 г. и, конечно, двусторонние договоры о взаимной правовой помощи.

При этом нужно понимать, об исполнении каких решений идет речь в международных двусторонних договорах, так как не все двусторонние договоры регламентируют исполнение решения международных арбитражей, чаще всего как раз они регламентируют исполнение решений только иностранных судов. В частности, в свое время на это было

обращено внимание в письме Высшего Арбитражного Суда 1 марта 1996 г. и в качестве примера приведены два двусторонних договора о взаимопомощи между Российской Федерацией (бывшим СССР) и Ираком, Российской Федерацией и Алжиром.

Конечно, Нью-Йоркская конвенция содержит общие нормы и правила, поэтому многие неурегулированные вопросы регламентируются актами второго уровня: национальными законами о международном коммерческом арбитраже. Например, в Англии — это акты об арбитражных судах 1950–1975 и 1996 г.». Этими специальными актами регламентируются вопросы, не урегулированные в Нью-Йоркской конвенции, такие как вынесение решений о предварительных обеспечительных мерах (см. например, ст. 9 Закона РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже»).

Остальное дополняется большим блоком норм процессуальных актов (и судебных precedентов в странах системы Общего права) как специального, так и общего уровня регулирования, которые будут дополнять регулирование не только исполнения решений международных коммерческих арбитражей, но и в большей степени иностранных судебных решений.

Обращаясь в качестве примера к процессуальным источникам права Англии, можно найти общие процессуальные правила, которые в настоящее время регламентируются относительно новыми Правилами гражданского судопроизводства 1999 г., которые в качестве приложений инкорпорировали существовавшие до этого Правила Верховного Суда 1965 г. и Правила судов графств 1981 г. Существуют также специальные акты об исполнении судебных решений, которые касаются в том числе и исполнения иностранных судебных решений. Это Акт 1981 г. «О гражданско-процессуальной юрисдикции судебных решений», Акт 1920 г. «Об отправлении правосудия», Акт 1993 г. «О принудительном исполнении иностранных судебных решений на основе взаимности».

Поэтому, определяясь с подчинением споров тому или иному компетентному органу (выбирая между международным арбитражем и иностранным судом), следует понимать: насколько легко, быстро, эффективно с учетом этих норм национальное законодательство позволит исполнить решение международного коммерческого арбитража или иностранного суда.

При этом национальное процессуальное законодательство может сужать те или иные процессуальные права, которые существуют в другой юрисдикции, и иногда не позволяет в полной мере их реализовать. Например, в п. 26 Информационного письма Высшего Арбитражного Суда РФ от 7 июля 2004 г. «Обзор практики о спорах, связанных с применением обеспечительных мер» сказано, что «решения иностранных судов промежуточные и обеспечительные не должны применяться на территории Российской Федерации арбитражными судами, поскольку они не являются окончательными», т.е. тем самым право на применение обеспечительных мер, реализованное в решении иностранного суда, не может быть исполнено на территории Российской Федерации с точки зрения толкования ВАС РФ.

Если обратиться к источникам регулирования исполнения решений иностранных судов, то здесь следует отметить упомянутые Брюссельскую и Луганскую конвенции, двусторонние договоры о взаимной правовой помощи и в качестве актов второго уровня упоминавшиеся общие и специальные правила в национальном процессуальном законодательстве (в том числе precedентные судебные решения по вопросам процессуального права, в частности, по исполнению решений иностранных судов).

Таким образом, выбор юрисдикции и соответствующего компетентного органа для разрешения споров с учетом наиболее эффективного способа исполнения его решения является не таким простым и требует достаточной квалификации юриста как в сфере международного права, так и знания процессуального права различных госу-

дарств. Поэтому иногда целесообразно обращаться за помощью к местным практикующим юристам и нередко к международным фирмам.

К сожалению, при подготовке простого контракта на поставку нефтепродуктов или на закупку оборудования для НПЗ, конечно, для компании неэффективно каждый раз проверять и проводить углубленный анализ для определения подсудности по каждому такому контракту. Поэтому важно понимать общие принципы и использовать какие-то наработанные оговорки и опыт работы.

Если говорить об основных принципах признания и приведения в исполнение решений иностранных судов и международного коммерческого арбитража, то здесь в качестве сравнения выбора международного коммерческого арбитража или иностранного суда с точки зрения эффективности исполнения решений я бы остановился на следующих фундаментальных, или основных, принципах.

В первую очередь это — наличие специальной процедуры признания иностранных решений. Для стран — участников Брюссельской и Луганской конвенций не требуется никакой официальной процедуры признания иностранных судебных решений. Проводится обычная процедура регистрации заявления о приведении в исполнение решения суда в том или ином компетентном судебном органе. Что касается приведения в исполнение решения международного коммерческого арбитража, то процедура предусматривает обращение в соответствующий суд общей юрисдикции по месту исполнения решения (в России это будут арбитражные суды), который вынесет определение об исполнении решения международного арбитража.

При этом перечень тех случаев, когда может быть отказано в признании проведения

исполнения решений как международного арбитража, так и иностранного суда, является ограниченным. Для приведения в исполнение решений международных коммерческих арбитражей он содержится в ст. 5 Нью-Йоркской Конвенции и состоит из двух блоков:

- 1) процессуальные нарушения;
- 2) существенные материальные нарушения, несоответствие публичному порядку: когда предмет спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по законам страны исполнения решения.

Для иностранных судов ограничения, связанные с исполнением решений, аналогичны: например, те, которые перечислены в Брюссельской конвенции. Следует отметить, что и в том и в другом случае, как показывает анализ решений, принятых арбитражными судами Российской Федерации по отказам в приведении иностранных решений на территории России, чаще всего основанием для отказов служат нарушения процессуальных условий, как-то: решение выходит за пределы арбитражной оговорки, не был уведомлен надлежащим образом ответчик и не представлены доказательства в случае принятия решения в отсутствие ответчика, выход за пределы компетенции трибунала международного третейского суда и т.д. Тем не менее нужно сказать, что нередки случаи отказов в приведении в исполнение решений международных арбитражных судов, связанных с противоречием публичному порядку. На мой взгляд, у нас достаточно много таких случаев. Если же обратиться к мнению известных зарубежных юристов, то в странах с развитой судебной системой такие случаи буквально единичны.

Следующий принцип одинаково реализован для международных арбитражей и иностранных судов: непересмотр решения по су-

шеству. Его наличие связано с той оговоркой, о которой я говорил.

Принцип исполнения решения в соответствии с процессуальным законодательством того государства, где испрашивается исполнение решения. В его учете играют роль существующие правила в национальных процессуальных источниках права, некоторые из них были в качестве примера приведены выше. Естественно, на их содержание необходимо обратить внимание при выборе подсудности.

Упрощенная процедура рассмотрения. Если мы посмотрим перечень документов, которые необходимо представить для признания исполнения решения международного арбитража, то увидим, что он небольшой. Нормы национального законодательства (например, в Законе РФ «О международном коммерческом арбитраже») тех государств, которые ратифицировали Нью-Йоркскую конвенцию, отражают ее нормы: это подлинное арбитражное решение, надлежащим образом заверенное, с переводом, и подлинное арбитражное соглашение, опять же с переводом.

Для иностранных судебных решений, в частности для стран — участников Брюссельской конвенции, список также небольшой, в остальных юрисдикциях, не охватываемых Брюссельской и Луганской конвенциями, и при отсутствии двусторонних соглашений, содержащих упрощенную взаимную процедуру исполнения иностранных судебных решений, требуется больше документов и примерный перечень в общем-то соответствует тому, который у нас содержится в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — АПК РФ). Здесь мы следуем как раз международной практике. Следующий важный принцип — право на обжалование определения об исполнении судебных решений или решения международного коммерческого арбитража, сопровождается правом на охрану или на защиту активов должника от увода по ходатайству стороны, которая подала заявление об исполнении решения. Об этом пря-

мо говорят статья 6 Нью-Йоркской конвенции и статья 39 Брюссельской конвенции.

Помимо этих общих принципов, следует отдельно остановиться на исполнении предварительных обеспечительных мер. Это первоочередный вопрос, который начинает волновать нас, юристов, когда мы готовимся к обращению или за разрешением спора в международный арбитраж или в иностранный суд. Эффективность их выбора определяется следующим: сумеем ли мы применить обеспечительные меры в иностранной юрисдикции, какие обеспечительные меры мы сможем там применить и какие расходы мы должны понести в связи с принятием обеспечительных мер. Рассмотрим эти моменты на примере английских судов.

Наиболее известной обеспечительной мерой в практике английских судов является запрет Марева (Mareva) из судебного прецедента 1975 г., когда впервые был применен запрет об использовании денежных средств должника на его банковском счете.

Но этот простейший запрет часто является неэффективным, если его просто использовать как таковой. Английская правовая система более гибкая, и существуют дополнительные запреты, которые позволяют эффективнее использовать этот наиболее распространенный запрет.

В первую очередь это приказ на разглашение информации. Должник может быть обязан судом под присягой дать информацию об активах, которые существуют у него. В ходе заседания возможен перекрестный допрос должника, с тем чтобы получить больше информации о его активах. Конечно, для эффективной реализации этого приказа на практике вы должны обладать какой-то предварительной информацией об активах должника, в противном случае должник скажет: у меня ничего нет. Доказать обратное сложно, поскольку должник, понимая угрозу лишиться активов, чаще всего успевает их скрыть.

Поэтому любая дополнительная информация, полученная каким-либо законным способом о другом имуществе должника (например, находящемся в других юрисдик-

циях), на которое действительно возможно наложить арест, и дает возможность в ходе судебного разбирательства официального признания и фиксации факта наличия этого имущества для последующего наложения ареста на него.

Вторая мера — это возможность посетить офис и другие местонахождения организации-должника, чтобы получить какую-то документацию и дополнительную информацию об имуществе должника. В данном случае речь идет о запрете Антона Пиллера (Anton Piller) из прецедента 1975 г., который используется в Англии опять же на основании ст. 33 Акта «О Верховном суде».

Помимо этого, есть еще несколько часто используемых запретов, в частности, суд может потребовать от должника сдать паспорт суду и не покидать пределы юрисдикции до рассмотрения суда, если есть опасения, что должник скроется и его невозможно будет вызвать или вызвать его представителя для участия в суде.

Наконец, приказ о репатриации, когда суд может потребовать репатриировать имущество из какой-либо юрисдикции в Англию для того, чтобы наложить на него тот же самый запрет Марева.

Помимо этого есть так называемый общий запрет Марева, который распространяется на денежные средства должника, находящиеся не только в Англии, но и в других юрисдикциях. Это эффективно в современной международной системе ведения бизнеса, когда широко используются различные юрисдикции, в том числе оффшорные компании, и есть возможность быстро переводить средства со счетов одной компании на счета другой.

Говоря о предварительных обеспечительных мерах и их исполнении, очень важно принять во внимание основные условия, при которых эти обеспечительные меры могут быть

наложены. А здесь приходится сталкиваться с ситуацией, которая балансирует между защитой интересов должника и защитой интересов заявителя. Основные условия для вынесения решения о наложении обеспечительных мер:

— наличие компетенции суда — чаще всего речь идет об обращении в суды по местонахождению активов должника;

— активы у ответчика действительно есть;

— существует значительный риск того, что эти активы будут выведены.

Оценка последнего, наиболее важного, критерия, конечно, достаточно субъективная, и в зависимости от того, действительно ли по оценке суда такой риск существует или нет, и будет принято соответствующее решение. Кроме того, суд может потребовать компенсацию возможных убытков ответчика, в случае если решение было принято необоснованно, вернее, будет принято окончательное решение, которое признает ответчика невиновным.

В Англии это может происходить следующим образом. Решение о предварительных обеспечительных мерах может приниматься в течение нескольких часов, и это достаточно быстрое действие, при этом можно договориться с судом о том, что если кредитор-заявитель не успевает внести в обеспечение деньги и (или) предоставить соответствующую гарантию, то это может быть сделано позднее. Но спустя некоторое время, обычно в течение нескольких дней после вынесения решения об аресте, суд рассматривает жалобу должника на вынесенное решение. И если суд сочтет, что не имелось твердых оснований для ареста, то он отменит обеспечительные меры, а заявитель теряет внесенный задаток.

В заключение хотел бы выделить три основных порядка исполнения судебных реше-

ний, существующих для большинства юрисдикций.

В первую очередь — это упрощенное производство, которое основано на положениях Брюссельской и Луганской конвенций. Они существуют для сторон, которые domicилированы в государствах, ратифицировавших эти конвенции.

Второй случай — это подтверждение решения иностранного суда компетентным судом государства на той территории, на которой решение подлежит исполнению, упрощенная процедура, для реализации которой необходимо наличие двусторонних договоров об оказании взаимной правовой помощи.

Наконец, третий случай — усложненное производство, когда требуется обращение в суд соответствующей юрисдикции об исполнении решения иностранного суда, с чем чаще всего приходится сталкиваться при исполнении решения иностранного суда в России, и урегулированной нормами АПК РФ, поскольку Россия не является участником ни Брюссельской, ни Луганской конвенций. Однако даже усложненное производство идет по упрощенной процедуре.

В частности, в той же самой Англии дело ведет судья единолично и суд выносит решение о принудительном исполнении иностранного судебного решения достаточно быстро.